

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

О перенаселении и выживании

Главная проблема современной цивилизации, исходя из которой мы должны принимать стратегические и тактические решения, — это перенаселение. Понятие «перенаселение» означает, что имеющихся на обозримый период природных ресурсов существенно не хватает для обеспечения проживания человечества. Перенаселены практически все страны мира, за исключением четырёх больших (Россия, Канада, Австралия, Бразилия) и нескольких маленьких африканских стран.

Перенаселение надо помножить на жажду сверхпотребления. Эта мешанка психология внедрилась по всему миру, и она сама себя раскручивает. Можно не сомневаться — паразитическое общество не станет просто так сокращать своё потребление, и первый его интерес — это захватить ресурсы соседа, что делается, и будет делаться всё активнее.

Есть ключевой показатель: приращение разведанных запасов. В настоящее время люди за год потребляют больше, чем успевают разведывать за тот же год. Точку равновесия перешли еще в 1984 году. Исходя из этого, американцы запечатали все скважины и двадцать с лишним лет в Америке нефть не добыва-

ли. По оценкам ряда экспертов, к 2030 году 80% разведанных запасов будут исчерпаны. Кроме нефти, существуют другие ресурсы, и один из ключевых — вода. Угля хватит на 200-300 лет, хотя для человечества и эта цифра очень небольшая. Уран и альтернативную энергетику вряд ли можно рассматривать как серьезный ресурс.

После 60-х годов ничего принципиально нового в ключевых областях не было создано. Технологии, безусловно, развивались, но главный показатель — коэффициент полезного действия двигателей — изменился очень незначительно. Не было совершено никаких прорывных открытий. Если раньше автомобиль тратил, условно, 10 литров бензина на 100 км, сейчас такой же по весу автомобиль тратит 6-7 литров. Вот и все достижения. Но бензин всё равно надо жечь. Мы не можем ни вспахать, ни посеять, ни убрать урожай без углеводородного топлива. Кончатся углеводороды, кончится продовольствие и всё остальное. Это и есть главная ресурсная составляющая.

Еще одна составляющая проблемы — сверхпроизводительность. Что, к примеру, представляет собой современная сельхозтехника? Пахота ведётся под уп-

равлением GPS-приёмников. Пахотные устройства идут с точностью до 5-10 сантиметров. Молотилка работает, постоянно прислушиваясь к тому, как идёт зерно, и автоматически меняет режим. В результате зерно полностью вымолачивается и перерабатывается солома, которая идёт в корма. А в животноводстве? Коровки сами гуляют, заходят, когда их нужно подоить, автомат снимает со стенки аппарат, индивидуальный для каждой коровки в целях гигиены и охраны здоровья животного. В результате производительность в этой области выросла в пять-десять раз. Великолепно, не правда ли? Но куда девать ранее занятых в ней людей? Теперь их требуется в десять раз меньше.

В Америке, например, до 30% населения никогда не работало и работать не будет. В производственном секторе занято 10-15%, остальное население — в так называемой сфере услуг.

Что из этого следует?

Как показал анализ «цветных революций», их делает молодёжь. В Египте, например, значительно возросла численность населения, и что ему делать? Образования нет, работы нет, перспектив нет, семью не создашь. Эти люди накалены, они в бе-

шенстве. А картинки про Украину вы видели? Что за контингент там? Худенькие, озлобленные.

Что касается сверхпроизводительности, то еще Ильф и Петров с юмором описывали свою поездку по Америке: «Вот встретились с американскими инженерами, а они говорят: у нас слишком много машин». Странно? В тридцатые годы люди приехали из России, где машин не хватало, и поняли: когда много машин, это вовсе не значит, что это очень хорошо — надо думать, куда деть «лишних» людей.

Этот клубок из перенаселения, жажды сверхпотребления, сверхпроизводительности при явно видимом исчерпании основных ресурсов гонит человечество к взаимоничтожению. Какие логические выводы из этого могут следовать? Скорее всего, дело идет к фашизации населения, потому что это самый естественный способ решения насущных проблем Запада.

Условно выделится раса господ, которая постарается подчинить себе другие расы. Захват чужих ресурсов будет производиться различными способами. И не только США будут это делать, но и Китай, и Япония, и другие. Какие из этого выводы для нас? Мы должны осознать, что это — серьезнейшая угроза для нашего народа, для страны и для нашего будущего.

Сейчас главное — не борьба за улучшение уровня жизни, а выживание. Николай Губенко свою предвыборную программу завершил тезисом: «Идея сохранения и умножения народа и должна стать национальной идеей». Он выразил эту мысль мягко, по-интеллигентному. А задача гораздо серьезнее — спастись бы нам.

Юрий Рябцев,
доктор технических наук,
профессор, лауреат Ленинской и
Государственной премий СССР,
Заслуженный конструктор РФ

Поколение без будущего

Принято считать, что самое прекрасное время в жизни человека — его молодость. С ощущением, что вот-вот в их жизни начнется самая прекрасная пора, вчерашние школьники радостно покидают родные дома и вырываются на долгожданную свободу. И тут оказывается, что взрослая жизнь в современном мире не радуется свободой. Радужные ожидания независимой жизни очень скоро терпят крах. Потому что независимость в нашей стране стоит очень недешево.

Анастасия Лешкина,
студентка

Я совсем не собираюсь утверждать, что жизнь современной молодежи — это ежеминутное осознание безысходности всего происходящего. Напротив, развлечений предостаточно: ночные клубы, бары, кинотеатры и прочие заведения радостно распахивают двери, сияют ночные витрины, мигают рекламы и фары новеньких автомобилей — лучшего гимна бесконечному празднику жизни и наслаждениям придумать сложно.

Но самое странное, что чем больше их в жизни молодежи, тем сильнее чувствуется безысходность. Потому что ничего хорошего за сияющей оберткой капитализма нет. Как нет никакого смысла в изображении счастливых американцев на плакате времен Великой депрессии.

Современное рыночное общество страдает тем, что в прошлом столетии было названо синдромом «страны садов». Так называется состояние человека, при котором его ничто не радует и не производит впечатления. Причина равнодушия и апатии — информационное пресыщение. Каждый человек, в чьем кармане лежит смартфон, имеет возможность в одно мгновение найти любую книгу,

узнать расписание электричек или прослушать выпуск новостей. Все слишком доступно и просто. Естественное желание человека искать и добиваться большего постепенно атрофи-

руется. Человек бродит по «стране садов», где есть все, и нет ничего, в итоге отчаивается и теряет волю к жизни.

Современная Москва — это очередная «страна садов». Яркий

экран установлен, блестящие вокруг пустоты кружат голову тем, кто только вступил в пору молодости и жаждет найти смысл в жизни. И тут сам собой напрашивается вопрос: что же за этим экраном? Охотно отвечу: за этим экраном нищета. Да, это довольно банально. И очень скоро эта нищета открывается тем, кто устает от фальшивой позолоты. Нищета эта касается не только материальной сферы, хотя ее в первую очередь, но и духовной.

Молодежи как таковой места в капиталистической России нет. Симптоматичен факт, что устроиться после вуза удается очень немногим, ибо у большинства нет опыта работы. Но чтобы его получить, нужно устроиться на работу, на которую не берут, потому что... Получается замкнутый круг. Об отсутствии перспектив с жильем даже приходится упоминать. Поэтому и создан яркий экран хорошей жизни — гуляй, развлекайся, сиди в Интернете, лови момент, не думай о будущем. Тем более, что вряд ли это будущее будет светлым.

А ведь еще 25 лет назад потребности в ярком экране не существовало. Задача социалистического государства состояла в прямо противоположном — не максимально отвлечь, а как можно полнее погрузить молодежь в реальную жизнь. Потому что не было в той жизни того, что требовалось бы скрывать, будущее было маяющим, его ждали и строили, а не боялись. Все — начиная с социальной защищенности и заканчивая идеологией — убеждало, что будущее есть, и

оно начинается уже сейчас. Студенты могли спокойно учиться, зная, что после окончания вуза они будут обеспечены и работой, и жильем.

Теперь же все усилия государственной пропаганды направлены на то, чтобы человек о будущем не задумывался. И усилия эти увенчались успехом. Подавляющее большинство студентов вообще не планирует работать по специальности. Учатся ради корочки. Или потому, что так захотели родители. И дело тут даже не в безволии молодежи — существовать без материальной помощи родителей могут очень немногие. Жить на стипендию в современной России невозможно. А совмещать работу и учебу получается не у всех. Но если в столице еще можно трудоустроиться, то в провинции ситуация с трудоустройством куда сложнее. Многие сбегают в крупные города, некоторые даже бросают учебу.

Итог предсказуем и, в первую очередь, для самого же государства — молодежь, не обеспеченная материально, не утвердившаяся профессионально, не нашедшая себя в жизни, очень легко радикализируется. Именно для того, чтобы этого не произошло, и нужен яркий экран иллюзии. Иллюзия насыщенной жизни, который создается броскими рекламами, огнями ночных казино и избытком различного рода развлечений, — спасение для этой системы. Но вряд ли можно назвать это спасением для моего поколения — молодежи, практически лишенной будущего.